

Ещё не рассвело, на улице стояла глубокая ночь.

Адольф, бездумно открыв дверь, чуть не выпрыгнул из собственной кожи, увидев на кровати спящего человека с чёрными волосами. Он ожидал увидеть знакомую фигуру, но обнаружил совсем другого человека, лежащего на боку и укрывшегося одеялом, спиной к двери.

Подойдя ближе, держа в руке подсвечник, он с удивлением понял, что это был вовсе не Джесус. На кровати спал какой-то азиат, нахмутив брови.

— ...Ну и ну, — прошептал Адольф.

На лице мужчины читался такой явный всплеск раздражения, что Адольф невольно прикрыл рот рукой, чтобы не выдать себя смешком. Кожа незнакомца была на удивление бледной для азиата, а черты лица, хоть и привлекательные, излучали нескрываемое недовольство.

«Вот бы разгладить этот лоб, было бы намного лучше», — подумал он и неосознанно протянул руку, чтобы пригладить нахмуренные брови.

В этот момент мужчина что-то недовольно пробормотал во сне и глубже зарывался в одеяло, окончательно скрывая лицо.

— ...Ну его, — пробормотал Адольф.

Он решил, что трогать его точно не стоит: выглядел этот человек так, будто в ярости превратится в настоящее стихийное бедствие. Бросив последний взгляд, он тихо выскользнул из комнаты.

Но стоило ему закрыть дверь, как за спиной раздался низкий голос:

— Почему ты вышел из той комнаты?

Адольф вздрогнул и, обернувшись, увидел Джесуса, который стоял неподалёку.

— Вы могли бы не пугать меня так? — возмутился он.

— Я спросил, почему ты выходил оттуда?

Проигнорировав замечание, Джесус слегка наклонил голову, ожидая ответа. Адольф, сохранивший полное хладнокровие, спокойно объяснил:

— Потому что я думал, что вы там. Вчера вы ведь были в этой комнате.

— Был? — переспросил тот, задумавшись.

После небольшой паузы он кивнул.

— Точно, был.

С этими словами он прошёл к окну, в кресло, на которое падал солнечный свет.

«Сегодня он в хорошем настроении», — отметил Адольф, следя за его расслабленным видом.

Он направился к бару, достал из холодильника кубики льда, добавил в стакан газированную воду с лимоном и поставил перед Джесусом. Тот только слегка повернул голову, чтобы посмотреть на стакан, затем потянулся за ним и сделал пару глотков.

Молчаливый, он откинулся назад, позволяя солнцу согреть его лицо.

Адольф не выдержал:

— Вы что, спали?

На его удивление Джесус ответил коротким смешком.

— Сколько вы спали?

— Часов три, — беззаботно бросил тот.

— Три часа? — Адольф округлил глаза.

Он не мог поверить: Джесус Миллер, человек, которого он служил, был хроническим бессонником. Это звучало парадоксально, учитывая его сущность, но даже демонам был нужен сон. Время сна зависело от их силы, и, хотя его отсутствие не убивало их, как других существ, оно влияло на поведение.

— Когда вы спали в последний раз?

— В Чикаго, месяца четыре назад.

— Тогда это было всего час, не больше. Что же изменилось, что вы спали целых три часа?

Джесус, задумавшись, ответил:

— Кто знает.

Джесус задумчиво склонил голову, пытаясь что-то припомнить. Не найдя ничего необычного, он пробормотал:

— Может, потому что я меньше пил кофе.

«Как бы не так», — подумал Адольф, но сдержался, ведь жить ему хотелось.

Он слишком хорошо знал, насколько опасен этот человек, выглядевший сейчас лениво, как сытый лев.

О Джесусе ходило множество историй, но самой известной была та, что произошла двадцать лет назад, когда у него отняли его настоящее имя.

Это случилось, когда маленькая девочка узнала его истинное имя и воспользовалась этим. Но вместо того чтобы убить ребёнка, как того требовал закон демонов, он потерпел унижительное поражение.

Разъярённый, он вернулся в ад — свою родную территорию — и начал вымещать ярость.

Если бы это была всего лишь история о том, как демона провела маленькая девочка, это можно было бы считать забавным случаем. Но Джесус был не просто демоном — он был королём ада, а значит, масштаб событий был совершенно другим.

Кровавая резня длилась девятнадцать лет.

Король ада, рожденный с этой властью, был унижен человеческим ребёнком. Его гордость была изувечена, и вместе с этим началась его мучительная бессонница.

Девятнадцать лет жестокого террора. Демоны разбежались на землю, а чудовища прятались у его ног. Реки крови текли по аду, а горы трупов возвышались над чёрной землёй.

На девятнадцатый год он неожиданно поднялся на землю. Многие думали, что теперь он уничтожит и мир людей, но вместо этого он начал поиски девочки.

Было очевидно, что он ищет ту самую, что забрала его имя. Если она успеет призвать его и использовать его имя, чтобы подчинить себе, это станет его окончательным поражением. Поэтому он хотел найти её первым.

Если бы он понял это двадцать лет назад, всё могло бы сложиться иначе.

Тогда найти девочку было бы проще. В аду двадцать лет — всего лишь миг, но на земле это достаточно долгий срок, чтобы ребёнок стал взрослым, а молодой человек превратился в старика.

— Как продвигается расследование?

Джесус спросил мягким тоном, но Адольф всё равно напрягся, доставая папку с документами. Несмотря на его расслабленный вид, каждая такая встреча была для него испытанием. Он знал, сколько людей погибло на подобных докладах. И хотя его собственная очередь могла наступить не сегодня, а через несколько лет, он не мог заставить себя уйти. Покорность перед сильным была частью натуры чудовищ.

— Как и ожидалось, пока никаких значительных результатов, — ответил Адольф, с трудом сглотнув пересохшее горло. — Проблема в том, что у нас слишком мало информации. Мы опрашиваем местных, опираясь на следы, найденные в Техасе, но пока не получили ничего полезного.

Девочка, с которой Джесус встретился девятнадцать, а потом двадцать лет назад, была для него загадкой. Всё, что он знал, — её имя не было Джейн, а также её детское лицо. Врата между адом и землёй постоянно меняли своё местоположение, поэтому он даже не знал, где именно встретил её.

Сначала они прочёсывали все леса Америки. След в маленьком тexasском лесу, обнаруженный в останках разорванного мужчины, был заслугой предшественника Адольфа.

— Понятно, — коротко ответил Джесус.

Джесус, кажется, был в действительно хорошем настроении, потому что кивнул, не сказав ни слова в духе: «Это всё, что у тебя есть?» или «Мало информации — это твоя проблема».

«Может, стоит попробовать?» — подумал Адольф, наблюдая за выражением лица Джесуса, которое сегодня казалось чуть ли не добродушным.

— Вы случайно не помните мужчину по имени Пол Грин?

— Это тот, которого я сожрал из-за желания Джейн, — спокойно ответил Джесус.

Адольф натянуто улыбнулся. Джесус часто называл её Джейн, хотя прекрасно знал, что её имя не может быть Джейн. Это был своего рода вызов — если он всё равно ошибётся с именем, почему бы не называть её так, как она наверняка ненавидела?

— А что с ним?

Пол Грин — человек, который руководил детским

приютом недалеко от того места, где нашли его останки. Это был щедрый, добросердечный человек, посвятивший свою жизнь заботе о детях, несмотря на бедственное положение. Все, кто знал его, выражали сожаление о его трагической гибели.

— Просто в материалах расследования его смерти отсутствует упоминание о девочке. Она явно была последним свидетелем, но её имя нигде не фигурирует.

Скорее всего, девочка скрыла своё участие, а следователь по некомпетентности не провёл должной проверки. Однако, по мнению Адольфа, именно с этого следовало начать раскопки.

— Я нашёл того следователя. Его зовут Макклин Бёрк.

Но он страдает деменцией, так что, боюсь, обычными методами мы ничего из него не вытянем.

Уговоры или угрозы требуют либо разума, либо желаний, но у человека с разрушенным разумом их просто нет. Поэтому для этого нужно было что-то сверхъестественное.

— Вот я и подумал...

— Предложить мне заключить с ним контракт? — перебил Джесус с равнодушной улыбкой.

Именно так. Заключить сделку с Макклином Бёрком, удовлетворить его желание и взамен получить доступ к его воспоминаниям. Это было не самое выгодное предложение, но могло дать им новую зацепку.

Джесус сделал глоток воды с лимоном, размышляя.

— Видимо, Кейл тебе об этом не рассказывал, но я уже заключил с ним контракт.

Кейл был предшественником Адольфа. Ничего о сделке он не упоминал, но Адольф не винил его: наверняка это был рискованный шаг. Кейл погиб, разбудив Джесуса не вовремя, за что был разорван на части.

— Простите, я не знал, — сказал Адольф, склонив голову.

— Всё в порядке. Я и сам забыл. Пожалуй, пора его навестить.

Джесус отмахнулся от его извинений и встал. Казавшееся тяжёлым и ленивым тело вдруг стало невероятно лёгким.

Адольф тут же занялся подготовкой к его поездке: забронировал билеты, помог облачить хозяина в элегантный костюм.

Глядя на обнажённое тело Джесуса, он снова почувствовал странное смешение восхищения и отвращения. Его идеальное, мощное тело, напоминавшее человеческое, выглядело слишком противоречиво для существа, способного разрушить целые миры.

— Кстати, кто этот человек в вашей комнате? — спросил Адольф, застёгивая пуговицы на рубашке.

Глаза Джесуса лениво моргнули, и его выражение изменилось. Он словно вспомнил что-то забавное, облизнул губы и ухмыльнулся.

— Просто подобрал. Он мне показался... милым.

«Милым?» — Адольф сразу вспомнил угрюмое лицо незнакомца.

— Вы с ним... спали?

Это могло объяснить его раздражённое выражение. Джесус никогда не отличался мягкостью, а его физическая сила наверняка была для обычного человека невыносимой.

— Хотел, но он сказал, что не из тех, кто так легко отдаётся.

— Выглядит распущенным, — пробормотал Джесус с оттенком сомнения.

Но ведь он совсем не казался распущенным — даже во сне его лицо напоминало крепостную стену. Видимо, у Джесуса что-то не так с глазами.

Вместо того чтобы спросить об этом, Адольф просто кивнул и задал другой вопрос:

— ...Но почему он спит здесь?

— Потому что я его привёл.

— ...И зачем?

Кто-то был здесь только потому, что Джесус счёл его милым? Серьёзно? Даже если отбросить странность мужчины, который согласился ночевать в чужом номере отеля без всякой цели, ещё более странным выглядел Джесус, который не ради секса оставил его у себя. Джесус никогда не был милосердным и заботливым человеком.

— Вот и я думаю, — пробормотал тот, будто сам с собой, и замер, не застегнув последнюю пуговицу на манжете.

— Интересно, зачем я его привёл?

Прошептав это, Джесус поднял глаза и посмотрел на дверь спальни. Его взгляд был таким холодным, что Адольф, почувствовав дрожь, инстинктивно отступил на шаг назад.

— ...

Джесус, или Рэйвен, вспомнил выражение лица Дэниела, когда тот с замешательством пытался объяснить. Он не мог нормально встретиться взглядом, его голос дрожал, когда он говорил, что это неудобно.

Рэйвен видел такие лица сотни раз. Едва ли кто-то вообще мог смотреть ему прямо в глаза.

Аккуратные черты лица, немного мягкий взгляд.

Худощавое, но крепкое тело. Тихий голос. Даже то, что он был лжецом, подходило под его вкус. Правда, он уже встречал множество таких людей.

— Просто прихоть, наверное, — сказал он, прищурился и слегка наклонив голову.

Это и впрямь была прихоть. Каждый раз, когда он собирался уйти от этого мужчины, его одолевало лёгкое, почти незаметное чувство сожаления.

Будто нить, выскользнувшая из одежды, зацепилась за пуговицу — стоило бы всего лишь дернуть, чтобы освободиться. Но, вопреки всему, он хотел увидеть это растерянное лицо ещё чуть-чуть.

— Вот как. Просто прихоть, — кивнул Адольф, тут же поняв.

— Именно. Просто прихоть, — повторил Рэйвен, застегнув последнюю пуговицу на манжете. В конце концов, что может быть привычнее для демона, чем каприз?

— Разбудить его и выставить?

— ...Не буди.

Нахмурившись, Рэйвен коротко ответил. Адольф кивнул и тихо ответил: «Понял». Затем молча продолжил поправлять одежду хозяина. Когда на него накинули длинное серое пальто, Рэйвен,

готовый к выходу, вдруг замер.

— Что-то забыли? — осторожно спросил Адольф, заметив, что тот стоит неподвижно, с руками в карманах.

— ...

Он ничего не забыл. Но всё же его взгляд снова обратился к двери спальни, где спал Дэниел.

<http://bllate.org/book/12378/1103918>